

**В Президиум
Свердловского областного суда**

от адвоката

Добровинского Александра Андреевича

=====

107045, Москва, Последний пер., 7
Московская коллегия адвокатов
«Александр Добровинский и партнёры»

тел: 8-(495)-737-40-50
факс: 8-(495)-737-40-51

21 декабря 2015 года

в защиту
(ордер адвоката на защиту прилагается)

осужденного
Лошагина Дмитрия Александровича

**КАССАЦИОННАЯ
ЖАЛОБА**

на
приговор
судьи Октябрьского районного суда города Екатеринбурга Евладовой А.А.
от 24.06.15 г

и
апелляционное определение
Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда
от 09.09.15 г

в отношении Лошагина Д.А.

Приговором судьи Октябрьского районного суда города Екатеринбурга -
Лошагин Дмитрий Александрович, 08.10.75 г.р., -
осужден по ч.1, ст.105 УК РФ за умышленное причинение смерти (убийство)
своей супруге Прокопьевой Ю.А., с назначением наказания в виде 10 (десяти) лет

лишения свободы, с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Обвинительный приговор обжалован стороной защиты в апелляционном порядке.

Определением от **09.09.15 г** суда апелляционной инстанции (Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда) приговор изменён в части. Из приговора исключёнотягчающийнаказаниепризнак – *совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения*.

В связи с чем снижен размер назначенного наказания до 9 лет 10 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защиты без удовлетворения.

Ознакомившись с материалами данного уголовного дела, приговором и апелляционным определением, полагаю, что приговор и апелляционное определение подлежат отмене в кассационном порядке по следующим основаниям:

Необходимо принять во внимание то, что в отношении Лошагина Д.А. сначала был постановлен оправдательный приговор – от **25.12.14 г** (судьёй того же суда Измайловым Э.Р.), в соответствии с п.2, ч.2, ст.302 УПК РФ (в связи с непричастностью Лошагина Д.А. к совершению данного преступления).

Этот первый (оправдательный) приговор обжалован прокурором и потерпевшими в апелляционном порядке.

Определением от **26.02.15 г** Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда удовлетворено апелляционное представление прокурора. Оправдательный приговор отменён с направлением данного уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда.

Суд апелляционной инстанции указал на неполноту оценки судом доказательств, представленных по уголовному делу, и необходимость устранения допущенных судом нарушений материального и процессуального уголовного права. По мнению Судебной коллегии, выводы суда об отсутствии прямых доказательств обвинения не соответствуют материалам уголовного дела.

При новом рассмотрении уголовного дела **судом были допущены те же самые нарушения законности, но, теперь уже в интересах стороны обвинения.**

На этот раз Судебная коллегия не проявила принципиальности в отношении обвинительного приговора, согласившись с его выводами, в основу которых положены исключительно косвенные доказательства, большинство из которых содержат предположительные суждения. Остальные доказательства не обладают признаком относимости и достоверности, поскольку содержат личные оценки и восприятия заинтересованных лиц (потерпевших, знакомых потерпевших).

Кроме того, выводы и утверждения судьи в приговоре противоречивы и эти противоречия не были устранены даже после рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Что же касается доводов защиты, то, судами допущено концептуальное нарушение закона, когда на осужденного возлагалась обязанность доказывания своих доводов о непричастности к совершенному преступлению.

Последнее указывает на явный обвинительный уклон, занятый судами при постановлении приговора и проверке уголовного дела в суде апелляционной инстанции, что является безусловным основанием для отмены состоявшихся судебных решений – приговора и апелляционного определения.

Обвинительный уклон суда первой инстанции и судебной коллегии подтверждается такими явными нарушениями законности, как использование доказательств, полученных с нарушением закона, и отказ исключить подобные доказательства, как недопустимые для целей обеспечения принципа законности уголовно-процессуального доказывания. Суды подменили доказывание личными предположениями. Проверку достоверности доказательств суды не осуществляли. Вместо устранения противоречий в доказательствах, приводили доказательства избирательно, частично, без надлежащего их сопоставления и правовой оценки в их совокупности.

Подтверждающие сказанное доводы приведены далее по тексту настоящей кассационной жалобы.

Учитывая, что полномочия суда кассационной инстанции, в отличие от суда апелляционной инстанции, ограничены проверкой только законности обжалуемых судебных актов, вступивших в законную силу (ст.401.1 УПК РФ), то, кассационные доводы к отмене обжалуемых приговора и апелляционного определения полагаю целесообразным изложить следующим образом:

1.

Обжалуемый приговор не соответствует требованиям принципа законности.

Законность правосудия включает в себя критерий справедливости судебных актов, поскольку несправедливое судебное решение не может быть признано законным. Эта правовая позиция вытекает из положений Статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, определяющих принципы справедливого (т.е., законного) судебного разбирательства.

Обвинительный приговор не может быть признан справедливым, если в нём не обеспечены принципы состязательности и равноправия сторон, а также принцип презумпции невиновности. Недопустимыми являются действия суда, ставящие подсудимого в положение, когда он, фактически, вынужден доказывать свою невиновность в нарушение требований ст.ст.14,15 УПК РФ, что прямо усматривается из текстов и приговора, и апелляционного определения.

При этом, в доводах обвинения суды не замечают даже явных нарушений правил оценки доказательств, в том числе, правил логического следования.

Так, судья опровергает доводы Лошагина Д.А. в приговоре следующим образом – «...ссылки подсудимого на то, что Прокопьева Ю.А. на крыше постоянно писала сообщения на сотовом телефоне, противоречат показаниям свидетелей Дементьевой Д.С., Ичкинской Е.Р., Аюповой (Теребениной) Е.Н., Соколовой Д.Ю., которые ничего подобного не заметили» (приговор, стр.17, верх).

Совершенно очевидно, что **если свидетели ЧТО-ТО не наблюдали, то, из этого совершенно не следует, что ЭТОГО НЕ ПРОИСХОДИЛО.**

Единственным объективным подтверждением (или опровержением) этих доводов Лошагина Д.А. **являлись данные от сотового оператора.** Эти данные могли подтвердить показания Лошагина Д.А. и опровергнуть показания нескольких свидетелей, на которых сослался суд. Никаких препятствий для получения таких сведений от сотового оператора связи у суда не имелось.

Но, суд не обеспечил получения этих сведений **для проверки показаний допрашиваемых лиц**, даже при наличии существенных противоречий между показаниями Лошагина Д.А. и перечисленных судом свидетелей.

Вместе с тем, если противоречия между доказательствами не устранены, то, все эти противоречия (сомнения) **должны быть истолкованы исключительно в пользу обвиняемого, подсудимого** (ч.3, ст.14 УПК РФ и п.4, Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 29.04.96 г «О судебном приговоре»).

Суд апелляционной инстанции на эти нарушения законности в оценке доказательств не реагировал. В результате и судом первой инстанции, и Судебной коллегией не только был нарушен уголовно-процессуальный закон, но, проигнорированы обязательные для судов указания и разъяснения высшей судебной инстанции – Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что должно повлечь соответствующее реагирование со стороны суда кассационной инстанции – Президиума Свердловского областного суда.

На основании заключений экспертов № 1933/05-1 (**том 2, л.д.239**) и № 2741/05-1 (**том 3, л.д.5**) судья делает вывод о том, что следы битума на правой кроссовке, изъятой у Лошагина Д.А., и на рубероиде с места обнаружения трупа потерпевшей Прокопьевой Ю.А. идентичны по своему химическому составу.

Этот вывод суда в приговоре (**приговор, стр.28, низ**), не проверяя, повторяет и Судебная коллегия в апелляционном определении (**апелляционное определение, стр.17, низ – стр.18, верх**).

При этом, очевидно, что проверке подлежали и другие версии происхождения данного доказательства. Например, версия об искусственном привнесении битума на обувь осужденного. Вряд ли судьи Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда не знали указания Пленума ВС РФ, изложенные в п.4 Постановления «О судебном приговоре», что приговор не может быть постановлен, если не исследованы все возникающие версии, если остались не проверенными и не опровергнутыми версии, свидетельствующие в пользу защиты.

Суды поверхностно отнеслись к исполнению своей обязанности по проверке данного доказательства, достоверность которого вызывает явные и неустранимые сомнения. Ведь если бы Лошагин Д.А. действительно отвозил на своём автомобиле «Ауди ТТ» труп Прокопьевой Ю.А. к месту его обнаружения, то, **следы битума, обнаруженные на обуви Лошагина Д.А., неизбежно остались бы и в его автомашине - на коврике, а также на педалях тормоза и газа.**

Однако, такие данные в материалах уголовного дела отсутствуют.

Здесь необходимо отметить, что «незаконное появление доказательств» в данном уголовном деле не является единичным случаем. И отсутствие реагирования со стороны судов на подобные проявления порочной практики порождает сомнения в объективности и независимости судебных органов.

В приговоре указано, что виновность Лошагина Д.А. якобы *подтверждается показаниями оперативных сотрудников Химича Е.В. и Прокопчика П.М., из*

которых следует, что в ходе беседы в СИЗО-1 г. Екатеринбурга, Лошагин Д.А. пояснял им, что 24.08.13 г вывез труп Прокопьевой Ю.А. в контейнере в район д. Решеты... (приговор, стр.30, низ – стр.31, верх).

Однако, высшие судебные инстанции, в частности, Конституционный Суд РФ в своих решениях, давали разъяснения о недопустимости подобных доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуальной формы уголовного процесса.

Подобное «непроцессуальное общение» оперативных сотрудников с лицами, содержащимися под стражей, **без составления протокола допроса, в отсутствие защитника**, является разновидностью незаконного допроса (получения информации). В этом случае, полученная информация признаётся недопустимой для целей доказывания обвинения вне зависимости от её содержания. А по данному уголовному делу Судебная коллегия не отреагировала на очевидное нарушение законности при формировании доказательств обвинения, **что также должно явиться предметом реагирования суда кассационной инстанции, поскольку ни одно нарушение закона не может остаться не устранённым**.

Иное будет означать неисполнение судебными органами своей главной конституционной обязанности по неукоснительному обеспечению законности при осуществлении правосудия.

2.

В обжалуемом приговоре незаконно и односторонне оценены доказательства.

Обвинительный уклон в собирании и оценке доказательств – распространённое грубое нарушение законности, допускаемое следственными органами и судами.

Это нарушение закона в полной мере проявилось по данному уголовному делу.

Например, судья указывает в приговоре, что виновность Лошагина Д.А. подтверждается - *обнаружением в ходе осмотра места происшествия фрагмента ткани чёрного цвета с разволокнёнными краями, на котором имеется мужская ДНК, происхождение которой не исключается от Лошагина Д.А. Учитывая, что ДНК каждого человека является уникальной, суд находит, что с достоверностью установлен тот факт, что на обнаруженном фрагменте ткани имеется ДНК именно Лошагина Д.А., а не какого-либо иного мужчины* (приговор, стр.15, низ).

Совершенно очевидно, что выводы судьи «подгоняются» под обвинительную версию. Эти утверждения судьи недостоверны, предположительны и незаконны, поскольку прямо противоречат принципу презумпции невиновности. Если эксперт

установил, что обнаруженная мужская ДНК не исключается происхождением от Лошагина Д.А., то, это вовсе не означает, что эти следы принадлежат именно Лошагину Д.А., тем более, с достоверностью. Ничего достоверного экспертом не было установлено. Выводы эксперта не более, чем вероятны. Подмена вероятного суждения на безусловное утвердительное не соответствует логике доказывания.

Если судья подобным образом подменяла доказательственное значение доказательств в интересах обвинения, то, **она подлежала отводу** на основании ч.2, ст.61 УПК РФ. Соответственно, постановленный таким судьёй приговор подлежал отмене в апелляционном порядке.

Судья ссылается на *протокол осмотра предметов (том 3, л.д.226-230, 231), согласно которому осмотрены записи камеры видеонаблюдения № 8, которая фиксирует балкон со входом на 17 этаж, а также вход в квартиру Лошагина Д.А. в период времени с 22 часов 54 мин до 23 час 00 мин 22.08.13 г, в поле зрения камеры попадает Лошагин Д.А., идущий в жилое помещение, часть левого рукава его рубашки оторвана, а также записью за период времени с 21 час 59 мин до 22 час 53 мин 22.08.13 г, когда Прокопьева Ю.А. с некоторыми гостями проходит в направлении фотостудии и технического помещения и больше на балкон не выходит, с 17 этажа не спускается (приговор, стр.15, низ).*

Получается, что в 22 час 53 мин камера наружного наблюдения фиксирует Прокопьеву Ю.А. живой и в сопровождении некоторых гостей, которые, по непонятной причине, в приговоре не названы. А в 22 час 54 мин на записи появляется Лошагин Д.А. уже с оторванным левым рукавом рубашки. По версии суда это означает, что убийство уже совершено. Но, это невозможно за 1 минуту! Ведь согласно заключениям судебно-медицинских экспертов, незадолго до смерти (за несколько минут) Прокопьевой Ю.А. были причинены синяки и ссадины.

Никакого объяснения этому противоречию в приговоре мы не находим.

Более того, судья в приговоре утверждает, что *доводы подсудимого о возможном изнасиловании Прокопьевой Ю.А. перед её убийством опровергаются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по факту изнасилования Прокопьевой Ю.А., которым установлено, что обнаруженные у неё кровоизлияния влагалища и прямой кишки она могла причинить себе сама с помощью изъятых в квартире фаллоимитаторов (приговор, стр.34, верх).*

Это означает, что незадолго до смерти Прокопьева Ю.А. занималась сексом и возможно, сама с собой, что совершенно не укладывается в версию обвинения.

3.

В приговоре не устранены сомнения в доказанности главных фактов.

Законность приговора зависит от законности установления главных фактов, связанных с событием преступления (п.1, ч.1, ст.73 УПК РФ).

В обжалуемом приговоре это требование принципа законности не выполнено в отношении утверждения о нахождении Лошагина Д.А. в месте обнаружения трупа.

Согласно рапорта оперативного дежурного ММО МВД РФ «Ревдинский» (том 1, л.д.41), 24.08.13 г в 12 час 58 мин от Богдановой О.Е. поступило сообщение, что в районе турбазы «Хрустальная», возле п. Новоалексеевка, на 13 км. автодороги, идущей параллельно автодороге г. Пермь – г. Екатеринбург, ею обнаружен труп девушки, обгоревший в костре (приговор, стр.19, низ).

В ходе предварительного следствия Хасанова (Богданова) О.Е. уточнила время обнаружения трупа – около 11 час 30 мин (приговор, стр.20, верх).

Таким образом, если исходить из версии обвинения, Лошагин Д.А. должен был ДО ЭТОГО времени оказаться на месте обнаружения трупа Прокопьевой Ю.А., поджечь труп и скрыться. После чего, потребовалось некоторое время, чтобы труп обгорел. Иными словами, Лошагин Д.А. должен был задолго до 11 час 30 мин приехать к лесу, достать из багажника своей автомашины контейнер с трупом, переместить контейнер в лес, достать труп из контейнера и разжечь костёр.

Суд должен был произвести соответствующие расчёты и изложить их в приговоре, чего не было сделано. Допустим, на эти действия требовалось 50 мин.

Однако, Лошагин Д.А. не мог оказаться в месте обнаружение трупа Прокопьевой Ю.А. в период времени до 10 час 30 мин.

Этот довод защиты не только не опровергнут, но, он подтверждается материалами уголовного дела, доказательственная ценность которых намного превышает ценность показаний многочисленных свидетелей, противоречащих друг другу, никто из которых не наблюдал факт убийства и не слышал крики потерпевшей Прокопьевой Ю.А., что не могло быть, если бы её убийство было бы совершено в непосредственной близости от гостей, которые имели возможность услышать даже звук разбившегося бокала, но, больше ничего не слышали.

Основными доказательствами по уголовному делу являлись записи камер наружного наблюдения, установленными у здания ФКБ «Транснациональный банк». Этими камерами зафиксировано следующее:

23.08.13 г в 16 час 03 мин из гаража и из двора дома № 32 по ул. Белинского в г. Екатеринбурге выехал автомобиль «Ауди ТТ» черного цвета, государственный регистрационный знак Х01 ТТ96, в 20 час 33 мин указанный автомобиль вернулся в гараж. В 21 час 46 мин вновь выехал, 24.08.13 г в 00 час 44 мин вновь вернулся.

24.08.13 г в **10 час 31 мин** ...выехал... в 13 час 06 мин указанный автомобиль вернулся в гараж. В 21 час 19 мин вновь выехал... **(приговор, стр.26, низ)**.

Из этого судья делает вывод, что Лошагин Д.А. 23 и 24.08.13 г неоднократно выезжал из дома на принадлежащей ему автомашине «Ауди ТТ» чёрного цвета, что также подтверждает его возможность вывезти труп Прокопьевой Ю.А. с 16 час 00 мин 23.08.13 г до 13 час 00 мин 24.08.13 г **(приговор, стр.26, низ)**.

В этих выводах судьи усматривается существенное нарушение закона при оценке и сопоставлении доказательственной информации, на что обязана была обратить внимание Судебная коллегия, но, этого не было сделано.

Как указывает судья, когда труп Прокопьевой Ю.А. 24.08.13 г был обнаружен, он ещё горел, то есть, он мог быть вывезен Лошагиным Д.А. 24.08.13 г **(приговор, стр.26, низ)**.

Однако, предположение – мог быть вывезен – не может подменять утверждение – был вывезен, как якобы достоверно установленный факт.

Тем более, что второе невозможно, поскольку, если Лошагин Д.А. выехал из дома в 10 час 31 мин, то, он не успел бы совершить все инкриминируемые ему действия в течение 50 мин (с учётом последствий в виде частичного обгорания трупа при его обнаружении случайными свидетелями).

Иное в приговоре не установлено, поскольку суд первой инстанции не исследовал и не выяснил возможность совершения Лошагиным Д.А. инкриминируемых ему действий в указанный отрезок времени.

Также, в приговоре в качестве доказательств обвинения приведены сведения, полученные от сотового оператора мобильной связи Мегафон. Однако, эти сведения вступают в противоречие с другими доказательствами, на которые суд тоже сослался в приговоре, как на якобы подтверждающие вину Лошагина Д.А.

В соответствии со справкой ОАО Мегафон (том 7, л.д.84) и сопроводительного письма ОАО Уралаэрогеодезия (том 7, л.д.87) представлены географические координаты базовых станций со следующими адресами: с. Новоалексеевское, Северка, гора 366 м., которые обслуживали абонентский номер Лошагина Д.А. и

два фрагмента карт с отображением места, где был обнаружен труп Прокопьевой Ю.А. и расположены базовые станции со следующими адресами: Новоалексеевское, с. Новоалексеевское, гора 366 м., которые обслуживали абонентский номер Лошагина Д.А. (приговор, стр.27, низ).

Также, в приговоре суд указывает – из протокола осмотра документов (том 7, л.д.73) – информации о соединениях абонентского номера 9221091151, зарегистрированного на Лошагина Д.А. и используемого им, следует, что в 17 час 10 мин 23.08.13 г абонентский номер Лошагина Д.А. обслуживался базовыми станциями, расположенными по адресу: Свердловская обл., Северка, гора 366 м. (А:5); Свердловская обл., Новоалексеевское, с. Новоалексеевское (А:65), до указанного времени находился в г. Екатеринбурге, после указанного времени вновь вернулся в г. Екатеринбург.

В период с 11 час 25 мин до 11 час 41 мин 24.08.13 г абонентский номер Лошагина Д.А. обслуживался базовыми станциями, расположенными по адресу: Свердловская обл., Северка, гора 366 м. (А:275); Свердловская обл., Новоалексеевское, с. Новоалексеевское (А:65) (приговор, стр.27, середина).

Обращаю внимание суда кассационной инстанции на эти противоречия в главных доказательствах обвинения, которые не были устранены ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции.

Противоречия заключаются в следующем:

Согласно этой информации о соединениях абонентского номера Лошагина Д.А., он якобы с 11 час 25 мин до 11 час 41 мин 24.08.13 г находился территориально вблизи от места обнаружения трупа Прокопьевой Ю.А.

Однако, о чём сказано выше, 24.08.13 г в 11 час 30 мин уже был обнаружен частично обгоревший труп Прокопьевой Ю.А. Значит, если эти действия совершил именно Лошагин Д.А., то, он должен был находиться вблизи этого места не с 11 час 25 мин, а намного раньше...

Эти обстоятельства должны были устанавливать органы расследования и суд первой инстанции. Этого не было сделано. Поэтому обжалуемый приговор не может быть признан законным и подлежит отмене в кассационном порядке.

Показания свидетелей могут отличаться от достоверных фактов по самым разным причинам. Поэтому, чтобы исключить судебные ошибки, судебные органы

обязаны самым тщательным образом проверять информацию, полученную из таких объективных источников, как камеры видеонаблюдения. Этим источникам должно придаваться приоритетное значение при проверке и оценке совокупности разнородных доказательств. Тем более, если между доказательствами выявлены расхождения, требующие более скрупулёзного их исследования.

При первом судебном рассмотрении данного уголовного дела судья не нашёл возможности принять версию обвинения и постановил оправдательный приговор, который был необоснованно отменен. При повторном рассмотрении уголовного дела судья уклонилась от выполнения главной задачи правосудия – не допустить вынесения обвинительного приговора при наличии сомнений в доказательствах.

Мы видим, что суд «загромоздил приговор» второстепенными деталями, не имеющими определяющего доказательственного значения, а должен был больше внимания уделить основным фактам в предмете доказывания. Особенно, в ситуации, когда между установленными судом фактами выявлены противоречия.

Например, суд считает установленным, что, якобы *увлекшиеся разговором Соколов Д.Ю., Аюпова (Теребениа) Е.Н. и Обожина Н.Е. услышали шум и звук разбившегося бокала из технического помещения, где расположена лестница и обнаружили, что их заперли на крыше, и стали звонить людям, находившимся в студии, чтобы сообщить о произошедшем, в том числе, звонили и Лошагину Д.А., который на звонки не ответил...*

Спустя 15-30 минут ключ был найден Собениной О.В. на ступени лестницы, гости, находящиеся на крыше, проведены в помещение фотостудии.

Ни Лошагина Д.А., ни Прокопьевой Ю.А. в этот вечер больше никто не видел (приговор, стр.14, 4-й абзац сверху).

Но, ведь никакого труда не составляло **установить время этих телефонных звонков**, чтобы получить объективные данные об интервале времени, когда могло произойти убийство потерпевшей Прокопьевой Ю.А.

Однако, ни следователем, ни судом этого не было сделано, что порождает неустранимые сомнения в выводах суда о месте и времени перемещения гостей, Лошагина Д.А. и потерпевшей Прокопьевой Ю.А.

Тем более, что возникает вопрос о том, как могло случиться, что гости услышали звук разбившегося бокала, но, не услышали крики Прокопьевой Ю.А. о помощи и шум её избития. Если же Прокопьева Ю.А. не сопротивлялась, или

оказывала сопротивление без крика, то, такие выводы суда надлежало объяснить в приговоре, чего мы тоже не наблюдаем. В приговоре вообще не конкретизировано убийство. Вместо этого, изложены «намёки» на то, что это убийство совершил именно Лошагин Д.А. При этом, в уголовном деле гораздо больше информации о том, что Лошагин Д.А. не совершал этого убийства. По крайней мере, при тех характерных обстоятельствах, которые изложены в приговоре.

Обжалуемый приговор примечателен также тем, что в нём изложены показания многочисленных свидетелей, приведены ссылки на вещественные доказательства, им дана юридическая оценка. Но, всё это сделано исключительно и только в интересах обвинения, что подтверждается формулировками приговора.

Любые аналогичные (схожие по содержанию) доказательства судья истолковывает всегда в пользу обвинения. Если оцениваются показания свидетелей защиты, то, судья расценивает их как неправдивые, направленные на оказание содействия Лошагину Д.А. в возможности уйти от ответственности за содеянное. Но, когда оцениваются показания свидетелей обвинения, то, судья всегда воспринимает их, как исключительно правдивые. А то, что некоторые лица тоже имеют интерес в оговоре Лошагина Д.А., судья во внимание не принимает.

Например, бывшая супруга Лошагина Д.А. дала показания в качестве свидетеля обвинения, что Лошагин Д.А. якобы сообщил ей, что совершил убийство Прокопьевой Ю.А. Но, в отличие от оценки показаний свидетелей защиты, отвергаемых судьёй по причине наличия дружеских отношений между ними и Лошагиным Д.А., здесь судья приходит к противоположным выводам, абсолютно доверяя свидетелю обвинения. Хотя известно, что между Лошагиным Д.А. и его бывшей супругой имелись судебные тяжбы, отягчённые конфликтами, что исключало подобные откровения со стороны Лошагина Д.А. перед своей бывшей супругой, с которой у Лошагина Д.А. нет и не может быть настолько доверительных отношений, чтобы сообщать ей то, что, по мнению суда, Лошагиным Д.А. тщательно скрывалось.

Очевидно, что те же самые доказательства не исключали иного толкования той же их совокупности, что и было сделано первым судьёй (Измайловым Э.Р.), постановившим по данному уголовному делу оправдательный приговор.

Мы лишены возможности в кассационной жалобе оспаривать обоснованность и мотивированность второго (обвинительного) приговора, но, обращаем внимание суда кассационной инстанции и на эти обязательные качества правосудия.

4.

Судебная коллегия нарушила право осужденного на защиту.

02.09.15 г в судебном заседании суда апелляционной инстанции осужденным Лошагиным Д.А. был заявлен отвод Судебной коллегии (**протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 02.09.15 г, стр.2, середина**).

Однако, вопреки позиции осужденного Лошагина Д.А., участвующий в судебном заседании защитник адвокат Озорнина З.В., высказываясь по доводам ходатайства своего подзащитного, заявила, что *...доверяет суду...* (**протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 02.09.15 г, стр.3, низ**).

Выражение адвокатом защитником, так или иначе, иного мнения по ходатайству своего подзащитного, нарушает право последнего на защиту.

Кроме того, на приговор была подана апелляционная жалоба также адвоката Смирновой-Зуевой Н.А., что предполагало её участие в суде апелляционной инстанции. Однако, в начале судебного заседания 02.09.15 г, а также в судебном заседании 09.09.15 г Судебной коллегией не был поставлен на обсуждение и не был разрешён вопрос об участии адвоката Смирновой-Зуевой Н.А. в суде апелляционной инстанции, и возможности рассмотрения ходатайства осужденного Лошагина Д.А. об отводе всего состава суда в отсутствие второго защитника – адвоката Смирновой-Зуевой Н.А., от услуг которой Лошагин Д.А. не отказывался.

5.

Судебная коллегия не устранила нарушения закона, допущенные судом первой инстанции.

Как следует из вышеприведённых доводов, Судебная коллегия не устранила существенных и явных противоречий в выводах суда, изложенных в обжалуемом приговоре. Более того, Судебная коллегия не выявила эти нарушения закона, что можно расценивать, как формальное отношение к проверке обвинительного приговора, по которому первоначально был постановлен оправдательный приговор, что требовало повышенного внимания к такому уголовному делу.

Согласно ст.389.19 УПК РФ, суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционных жалоб и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объёме. Судебная коллегия **не могла не выявить тех обстоятельств, на которые указано выше по тексту настоящей кассационной жалобы**. А после их выявления, Судебная коллегия должна была принять соответствующие решения.

Поскольку в апелляционном определении такие решения отсутствуют, то, апелляционное определение не может быть признано соответствующим закону.

Кроме того, в резолютивной части приговора судья Евладова А.А., с одной стороны, передаёт иск потерпевших на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, а, с другой стороны, незаконно распоряжается личными имущественными правами осужденного Лошагина Д.А., когда без какого-либо процессуального решения, передаёт принадлежащую Лошагину Д.А. автомашину «Ауди ТТ», регистрационный знак Х011ТТ96 в пользование Рябовой С.В.

Эти действия совершены судьёй без какой-либо ссылки на закон.

*На основании изложенного,
руководствуясь ст. ст. 401.1; 401.2; 401.7; 401.8, п.п.1-4, ст.389.13; п.п.1-3, ст.389.15;
п.1-4, ст.389.16; ч.1, ст.389.17; п.п.1-2, ч.1, ст.389.18; ст.389.19-389.33 и ст.ст.401.11-
401.16 УПК РФ, -*

ПРОШУ:

Приговор и апелляционное определение в отношении Лошагина Д.А. **отменить.**

Уголовное дело **направить** на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Ордер адвоката;
Апелляционное определение;
Приговор;

Адвокат

(Добровинский А.А.)